

ЭВАКУАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941—1942 гг.)

А. В. МИТРОФАНОВА

Война против Советского Союза, подготовленная международным империализмом и развязанная фашистской Германией, закончилась полным провалом захватнических планов империалистов. Советский Союз оказался сильнее своего противника в военном, политическом и экономическом отношении.

В сложных условиях Великой Отечественной войны, за короткий срок советский народ создал слаженное военное хозяйство. Одним из труднейших мероприятий явилось невиданное перемещение населения, промышленных предприятий, имущества МТС, колхозов и совхозов, культурных учреждений с запада на восток, в глубокий тыл.

В статьях, опубликованных во время войны, ход эвакуации, естественно, рассматривался лишь в общих чертах. В послевоенные годы этот вопрос получил уже более широкое и конкретное освещение. В обобщающих трудах «История КПСС», «История СССР (эпоха социализма)» дается принципиальная оценка значения перебазирования производительных сил из западных районов на Восток в деле разгрома врага. В трудах по истории союзных республик («История УССР», «История БССР» и др.) приводится конкретный материал по эвакуации промышленных предприятий и их размещению на востоке страны. Более широко вопросы эвакуации раскрываются в трудах по истории Великой Отечественной войны. В книге Н. А. Вознесенского «Военная экономика СССР в период Отечественной войны» (М., 1947) впервые приведены данные о количестве эвакуированных промышленных предприятий. Они широко используются в нашей экономической и исторической литературе. Книги, вышедшие в 1958—1959 гг. — Б. С. Тельпуховский, «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг.» (М., 1959), «КПСС — вдохновитель и организатор побед советского народа в Великой Отечественной войне» (М., 1959), А. В. Карасев, «Ленинградцы в годы блокады» (М., 1959), Г. Абишев, «Казахстан в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», (Алма-Ата, 1958) и др., — содержат новый интересный материал по истории эвакуации.

Появляются и первые специальные работы. В 1947 г. в «Записках Ленинградского планового института» были опубликованы фрагменты из работы Л. М. Кантор «Перебазирование промышленности СССР». Хотя статья Л. М. Кантор охватывает широкую проблему изменений в экономике промышленности в годы войны и вопросы эвакуации рассматриваются как ее часть, тем не менее анализ их представляет несомненный интерес. Автор дает общую характеристику хода эвакуации, приводит данные о количестве эвакуированных предприятий по отраслям промышленности, характеризует основные направления в их размещении на востоке страны. Л. М. Кантор кратко останавливается на трудностях эвакуации. Однако ряд положений статьи, в частности вопрос о сроках перебазирования промышленности требует уточнения. Автор

считает, что эвакуация охватывает период 1941—1943 гг., но не отрицает, что основная масса оборудования была вывезена в августе — октябре 1941 г. и восстановлена и введена в эксплуатацию к концу 1942 г. Опубликованы также некоторые другие статьи на более узкие темы. Но это только начало, и довольно робкое, в разработке столь сложной и большой темы. В настоящей статье автор ставит ограниченную задачу — осветить важнейшие моменты организации и проведения эвакуации промышленности, основное внимание уделив размещению эвакуированных предприятий на новых местах.

* * *

Гитлеровская Германия, начиная «молниеносную» войну против Советского Союза, надеялась повторить свой европейский опыт. Промышленность Польши, Франции, Норвегии, Дании, Бельгии, Голландии и других капиталистических стран, оккупированных фашистами, неповрежденной попала в их руки. За счет этих стран Германия значительно увеличила свой военно-экономический потенциал. Общая сумма материальных ценностей, награбленных гитлеровцами в оккупированных странах, составляла к 1941 г. 9 млрд. ф. ст., что вдвое превышало довоенный годовой национальный фонд Германии¹. Фашисты надеялись и в Советском Союзе захватить в рабочем состоянии промышленные предприятия, железнодорожный транспорт, использовать квалифицированную рабочую силу важнейших промышленных районов Советского Союза. Но расчеты врага не оправдались.

Уже 27 июня 1941 г. было принято постановление Советского правительства об эвакуации из угрожаемой зоны населения, оборонных предприятий, оборудования, материальных ценностей². В директивном письме ЦК ВКП(б) советским и партийным организациям прифронтовых районов от 29 июня 1941 г. и в речи И. В. Сталина от 3 июля 1941 г. давались конкретные указания по эвакуации³.

Перемещение производительных сил на Восток явилось вынужденной мерой, связанной с неблагоприятной военной обстановкой. Трудность этой задачи состояла прежде всего в огромном, невиданном в истории объеме перебазирования. В угрожаемой зоне оказались крупнейшие экономические районы страны — южный, юго-восточный, северо-западный, западный и центральный.

Необходимо было сохранить кадры рабочих, инженерно-технических работников, оборудование промышленных предприятий, сырье этих районов и использовать их для быстрой организации военного хозяйства, для создания экономических условий разгрома врага.

При Государственном Комитете обороны СССР был утвержден специальный орган — Совет по эвакуации, на который возлагалась задача проведения эвакуации и размещения на новых местах населения, предприятий, учреждений, имущества МТС, совхозов и колхозов⁴.

¹ Данные взяты из предисловия П. Белова к книге «Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг.», М., 1956, стр. 11.

² Б. С. Тельпуховский. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг. М., 1959, стр. 43.

³ «КПСС и Вооруженные Силы Советского Союза». Сб., М., 1958, стр. 324; И. В. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1946, стр. 15.

⁴ Постановлением СНК уполномоченными Совета по эвакуации при наркоматах были утверждены заместители наркомов. Наркоматы направили своих представителей на эвакуированные предприятия и в районы Востока, куда предназначалось их перебазировать. Партийные, советские организации на местах срочно создавали органы Совета по эвакуации: управления по областям, краям, республикам; эвакупункты на заводах, станциях; эвакубазы по отраслям промышленности; областные, городские и районные комиссии по устройству эвакуированных. ЦГАОР и СС, Архив Министерства черной металлургии (далее АМЧМ), ф. 1, оп. 3, д. 67, л. 11; Архив Министерства тяжелого машиностроения (далее АМТМ), ф. НКТМ, оп. 2, д. 899, лл. 117—119; Архив Министерства угольной промышленности (далее АМУП), ф. Секретариата, оп. 3, св. 17, д. 26, лл. 6—8.

При эвакуации предприятий устанавливалась определенная очередность, порядок демонтажа, отправки оборудования и охраны его в пути⁵. Преимущество отдавалось заводам военной промышленности (авиационной, танковой, боеприпасов, вооружения), машиностроения, специальному оборудованию черной и цветной металлургии, химической промышленности.

Организуя и направляя всю работу по перемещению производительных сил на восток страны, ЦК ВКП(б), СНК СССР, Государственный Комитет Обороны, Совет по эвакуации систематически рассматривали планы передачи действующим предприятиям заказов эвакуируемых заводов, график размещения этих заводов на Урале, в Поволжье, Сибири, Средней Азии, Казахстане, решали вопросы о питании и жилье эвакуированных рабочих, служащих, всего населения, о кредитовании и расчетах перевозимых из западных районов предприятий и организаций и др.

Перемещение промышленности являлось составной частью военнo-хозяйственного плана на IV квартал 1941 и на 1942 г., который предусматривал эвакуацию в восточные районы сотен предприятий, военных заводов, промышленного оборудования и кадров рабочих и служащих⁶. Руководили этой работой партийные организации западных областей страны.

Эвакуация — демонтаж оборудования, вывоз кадров и оборудования из угрожаемых районов — охватывает период с июля до середины декабря 1941 г., т. е. около 6 месяцев. Эвакуация предприятий из южных районов проводилась летом 1942 г., а из Ленинграда — еще и в 1943 г. Основной же процесс эвакуации падает на вторую половину 1941 г. В статье рассматривается прежде всего этот период.

Великое перемещение производительных сил на Восток проходило в суровой, сложной военной обстановке.

В Белоруссии, республиках Прибалтики, Ленинграде и во всем Северо-Западном промышленном районе эвакуация совершалась в тяжелых фронтowych условиях. Быстрое продвижение врага не дало возможности эвакуировать всю промышленность БССР. Только из восточных областей Белоруссии удалось вывезти около 17 тыс. единиц оборудования⁷.

Ожесточенные сражения на дальних и ближних подступах к Ленинграду, частые воздушные налеты чрезвычайно затрудняли эвакуацию крупных машиностроительных предприятий города. Под непрерывными бомбежками, нередко из огня пожарищ рабочие Ленинграда выносили станки, материалы, день и ночь грузили их в эшелоны, отправляя в Горький, Казань, Куйбышев и дальше — в города Урала и Сибири. К 8 октября 1941 г. различными путями было отправлено на Восток 86 крупных промышленных предприятий Ленинграда⁸. По решению Государственного Комитета Обороны вывоз промышленного оборудования, рабочих, инженерно-технического персонала производился на самолетах.

В июле—сентябре 1941 г. совершалась эвакуация оборудования и кадров промышленности Заполярья — комбинатов «Североникель», «Апатит», Левоозерского горнообогатительного комбината, гидростанции Нива-3 и других предприятий Мурманской области. Морем в Ар-

⁵ ЦГАОР и СС, АМТМ, ф. НКТМ, оп. 2, д. 883, лл. 117—119; АМУП, ф. Секретариата, 1941 г., оп. 3, св. 17, д. 26, лл. 6—8.

⁶ «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т. II, М., 1957, стр. 708.

⁷ П. П. Лепило. Коммунистическая партия Белоруссии — организатор и руководитель партизанского движения в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны, Минск, 1959, стр. 20—21.

⁸ А. В. Карасев. Ленинградцы в годы блокады, М., 1959, стр. 94.

хангельск переправлялись материальные ценности более чем на 100 ко-
раблях⁹.

Одновременно шло массовое перебазирование предприятий Украи-
ны. В разгар тяжелых боев на Правобережной Украине нескончаемым
потоком шли эшелоны из Одессы, Николаева, Херсона, Днепропетров-
ска и других городов. С 7 по 16 августа только с металлургических за-
водов Правобережья было вывезено 5017 вагонов с людьми и оборудо-
ванием¹⁰.

Запорожский обком партии и областной Совет вместе с уполномо-
ченными ГКО и Совета по эвакуации А. А. Шереметьевым и Л. Р. Кор-
нийцом приняли энергичные меры по эвакуации металлургических пред-
приятий Запорожья. Фронт быстро приближался к заводам. Враг под-
вергал массированным налетам Днепропетровск, Запорожье. В Запо-
рожье с 18 до 21 августа не было электроэнергии и воды. Краны и другое
оборудование, необходимое для демонтажа и погрузки, не могло рабо-
тать. Неодоставало рабочих. Аварийные бригады работали на восстано-
влении электростанций и водопроводов. Проводилась срочная мобилиза-
ция специалистов-монтажников на предприятиях Наркомата черной
металлургии. Была организована переброска монтажников из Сталин-
ской области и с предприятий Наркомугля, Наркомтяжмаша, Нарком-
электропрома. На демонтаже металлургических заводов Запорожья в
конце августа 1941 г. удалось сосредоточить около 5,5 тыс. рабочих и
специалистов: 3900 человек работали на «Запорожстали», 920 — на
«Днепроспецстали» и т. д. Коллектив завода «Запорожсталь» во главе
с директором А. И. Кузьминым наладил работу четко и оперативно.
Демонтаж и погрузка проводились комплектно, составлялись описи по-
груженного оборудования. В демонтаже участвовали рабочие с различ-
ных предприятий. Партийная организация на все ответственные участки
расставила коммунистов; начальниками эшелонов назначались прове-
ренные люди, в основном — члены партии.

Организованно проходила эвакуация завода «Днепроспецсталь». Ди-
ректор А. Д. Трегубенко, главный инженер С. З. Юдович, главный ме-
ханик Л. В. Алексеев, секретарь партийного комитета А. Н. Самонен-
ко умело мобилизовали коллектив рабочих. На заводе трудились
бригады монтажников, упаковщиков, грузчиков. Люди не жалели сил,
работая без отдыха по несколько суток. В момент демонтажа оборудо-
вания в сталеплавильном цехе № 1 разорвались два снаряда и бомба.
Начались пожары. Однако рабочие, борясь с огнем, продолжали гру-
зить уцелевшее оборудование в вагоны.

За короткий срок, с 22 по 31 августа, с заводов Запорожья ушли на
Восток десятки эшелонов. Только на «Запорожстали» за 10 дней было
отгружено 1927 вагонов, на «Днепроспецстали» — 1130¹¹. Эвакуация
продолжалась в течение сентября, до отхода частей из города. С заво-
да «Запорожсталь» было отправлено свыше 8 тыс. вагонов, с алюми-
ниевого завода — 1000 вагонов. Всего из Запорожья вывезли оборудова-
ние 22 союзных заводов и 26 предприятий местной промышленности¹².

В июле—сентябре 1941 г. с Украины было вывезено 230 предприя-
тий: на Урал, в Сибирь и Поволжье — 199, в Казахстан — 13, в Узбеки-
стан — 15, в Киргизию — 3¹³.

Героизм и самоотверженность проявил коллектив паровозострои-

⁹ С. А. Смирнов. Мурманская область в годы Великой Отечественной войны, Мурманск, 1959, стр. 19.

¹⁰ ЦГАОР и СС, АМЧМ, ф. 1, оп. 3, д. 67, лл. 239, 256; оп. 4, д. 53, л. 88.

¹¹ Там же, оп. 3, д. 67, лл. 263—264, 334—339; д. 68, лл. 10, 99—100.

¹² «Запорожская область в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». Сб. док., Запорожье, 1959, стр. 56, 170.

¹³ Л. М. Кантор. Перебазирование промышленности СССР, «Записки Ленин-
градского планового института», вып. VI, 1947, стр. 66.

тельного завода «Красный Профинтерн» (Орджоникидзеград). По указанию Наркомата тяжелого машиностроения от 12 июля 1941 г. основное производство — паровозы, вагоны, цистерны, молоты и т. д. — было направлено в Красноярск на площадку строящегося завода «Сибтяжмаш», а целый ряд других цехов размещался на предприятиях Н.-Тагила, Свердловска, Горького, Бузулука. В июле — сентябре 1941 г. враг совершал частые налеты, подвергая завод бомбардировке. Несмотря на это, только за период с 14 по 27 июля 1941 г. удалось отправить в тыл около 4,5 тыс. работников «Красного Профинтерна». С 11 августа по распоряжению наркомата началась общая эвакуация всех цехов завода. Круглосуточно велась работа по демонтажу и погрузке оборудования. Рабочие трудились по 16—18 часов в сутки. С 12 июля по 3 сентября с завода вывели 7550 вагонов¹⁴.

В октябре—ноябре 1941 г. эвакуация приняла более широкий размах. Продолжалось начатое в августе — сентябре перемещение в восточные районы промышленности Южного Донбасса, Харькова и Харьковской области, Ростова-на-Дону и Ростовской области, Центрального промышленного района. Особенно трудно было эвакуировать заводы Сталинской, Ворошиловградской областей. Только для двух станков Ново-Краматорского завода потребовалось 13 вагонов, а для 41 единицы оборудования цеха № 1 — свыше 500. Ценой невероятных усилий коллективу Ново-Краматорского завода удалось вывезти наиболее ценное оборудование: 1276 металлорежущих и деревообрабатывающих станков (из 1541), 53 молота (из 66), 1699 электромоторов и т. д., готовую продукцию, материалы и полуфабрикаты. Коллектив Ворошиловградского паровозостроительного завода отправил в тыл 64 эшелона¹⁵.

С металлургических заводов Сталинской области за короткие сроки было вывезено свыше 4 тыс. вагонов. Из области эвакуировалось около 13 тыс. металлургов (а с членами семей — почти 30 тыс. чел.). Около 1600 вагонов ушло на Восток с шахт Донбасса¹⁶.

Частичная заблаговременная эвакуация Московского промышленного района, насыщенного машиностроительными и металлообрабатывающими, текстильными, пищевыми и другими предприятиями, была произведена в июле — сентябре 1941 г., однако в октябре условия резко изменились. Враг стоял у ворот Москвы. Выполняя решение партии и правительства, МК и МГК, Моссовет, райкомы партии и райисполкомы совместно с наркоматами и директорами предприятий рассмотрели планы организации демонтажа по каждому заводу, отправки эшелонов с оборудованием и людьми. На партийном активе 13 октября 1941 г. были намечены меры для быстрой эвакуации¹⁷.

В соответствии с указанием Государственного Комитета Обороны Моссовет и Мособлсовет создали специальные автоколонны по переброске грузов к стоянкам эшелонов.

Был разработан подробный правительственный план эвакуации Московского автозавода. На базе отдельных его цехов предусматривалось создание новых предприятий в восточных районах страны. Радиаторный цех должен был стать основой завода радиаторов и карбюраторов; цех моторов и коробок скоростей, а также литейные цеха — Уральского завода автомобильных моторов, а затем завода грузовых машин; кузнечно-прессовый цех — производства по снабжению поковками не только автомобильной, но и авиационной промышленности. Правительство определило жесткие сроки эвакуации. В середине октября 1941 г. этот

¹⁴ ЦГАОР и СС, АМТМ, ф. НКТМ, оп. 2, д. 899, л. 108; д. 957, л. 3; д. 958, л. 3.

¹⁵ Там же, оп. 2, д. 954, л. 39; д. 1060, лл. 114—116, 125—127.

¹⁶ Там же, АМЧМ, ф. 1, оп. 1, д. 53, лл. 334, 360—361; ф. Секретариата, 1941 г., оп. 3, св. 17, д. 25, лл. 1—5.

¹⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 88, оп. 1, ед. хр. 851, лл. 1—10.

вопрос обсуждался на заседании парткома завода. Для вывоза особо ценного оборудования была организована оперативная группа во главе с главным механиком завода К. В. Строгановым. Эвакуация кадров возлагалась на помощника директора завода П. Я. Сафронова. Коллектив трудился с величайшей выдержкой и мужеством. Вражеская бомбежка ни на один день не остановила работу. Автозаводцы демонтировали около 12 800 единиц оборудования, отгрузили 7708 вагонов и платформ, ушедших на Урал и в Поволжье. На Восток было отправлено около 7 тыс. квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников; с членами семей — 14 166 человек¹⁸.

Не менее тяжелые задачи легли на плечи коллективов крупнейших станкостроительных заводов Москвы — «Красного Пролетария», им. Серго Орджоникидзе, «Динамо» и др. Указание об эвакуации они получили в ночь с 14 на 15 октября. Состоялись оперативные совещания, определившие ход эвакуации заводов. На заводе им. С. Орджоникидзе уже в 10 часов вечера 14 октября началась практическая работа по демонтажу. Утром следующего дня значительная часть оборудования уже была снята с фундамента. Составы подавали прямо к заводу. Первый эшелон был погружен 17 октября. Сильно тормозил работу недостаток погрузочных средств. «При эвакуации большие трудности представляла у нас подача станков и оборудования к местам погрузки, — рассказывал главный механик завода А. И. Житков. — Здесь народ проявлял настоящий патриотизм, настоящую самоотверженность. Крупнейшие станки подавались вручную. Крановые средства у нас не по всему заводу, и в большинстве, по крайней мере 50% оборудования пришлось подавать вручную. Эвакуацию мы закончили совершенно подчистую примерно в середине декабря месяца»¹⁹.

Героическим трудом московских рабочих было демонтировано и направлено в глубокий тыл оборудование военных, машиностроительных, химических, текстильных и других предприятий. Из 75 тыс. металлорежущих станков после эвакуации осталось 21 тыс.²⁰ Всего было вывезено 80 тыс. вагонов оборудования и материалов, эвакуировано 200 тыс. рабочих и служащих²¹.

Самоотверженно проводили эвакуацию рабочие тульских, воронежских, липецких заводов, шахтеры Подмосковного угольного бассейна.

За июль — ноябрь 1941 г. совершилась эвакуация в глубь страны свыше 1360 крупных промышленных предприятий. Было вывезено оборудование почти всех военных заводов, более 150 заводов машиностроения и металлообработки, 94 предприятий черной металлургии, 40 — электротехнической промышленности, 50 — лесной и бумажной, 150 — текстильной, 250 — пищевой, 200 — легкой промышленности, сложная аппаратура химической промышленности²². При этом основная часть падала на промышленность Российской Федерации. Из Москвы в тыл было перебазировано более 210 крупных предприятий, из Ленинграда — 92. С Украины вывезли свыше 400 предприятий²³, из Белоруссии — 109²⁴.

Одновременно было эвакуировано 30—40% рабочих²⁵.

¹⁸ ЦГАОР и СС, Архив Министерства среднего машиностроения (далее АМСМ), ф. 8115, оп. 4, д. 74, лл. 3—6; ф. 8175, оп. 4, д. 68, л. 12.

¹⁹ Отдел рукописных фондов Института истории АН СССР, р. IX, д. 22а, лл. 16—17, стенограмма беседы.

²⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, ед. хр. 1777, л. 96.

²¹ Архив Института истории партии МК и МГК КПСС, ф. 3, оп. 18, ед. хр. 11. л. 3; ф. 4, оп. 24, ед. хр. 100, л. 11; ЦПА ИМЛ, ф. 88, оп. 1, ед. хр. 853, л. 4.

²² Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 41; Л. М. Кантор. Указ. соч., стр. 60.

²³ Н. Вознесенский. Указ. соч., стр. 41; «Труд», 24 мая 1946 г.

²⁴ П. П. Лепило. Указ. соч., стр. 21.

²⁵ Архив Главного Управления трудовых резервов, ф. 1, оп. 8, св. 8, д. 34, л. 65.

История человечества не знала такого массового перебазирования производительных сил в короткие сроки и на большое расстояние — от линии фронта в глубокий тыл.

При осуществлении этого сложного организационно-хозяйственного мероприятия в тяжелых условиях непрерывных боев и отступления наших войск имелись и серьезные недостатки. В решении отдельных вопросов эвакуации, требовавших срочного решения, допускалась медлительность, между различными инстанциями нередко велись длительные переговоры. Руководители ряда предприятий недостаточно гибко и оперативно готовили их к эвакуации. Иногда оборудование грузилось некомплектно, без описей, навалом, засылалось не по месту назначения или отправлялось без адреса. Имелись и серьезные просчеты в организации продвижения эвакуируемых на железнодорожном транспорте. Однако, несмотря на все эти недостатки, эвакуация промышленности в целом проводилась организованно, по единому плану.

Перебазирование предприятий из угрожаемых районов в безопасные тыловые области являлось чрезвычайно важным мероприятием, так как тем самым государство сохраняло в своих руках огромные производительные силы, созданные за годы предвоенных пятилеток. Однако это было не единственной задачей эвакуации. Главное состояло в том, чтобы в кратчайший срок восстановить вывезенные предприятия на новых местах и использовать их мощности для действенной помощи фронту.

Советский Союз имел необходимые условия и возможности к осуществлению и этой второй, важнейшей задачи эвакуации. Угльно-металлургическая база Урала — Кузбасса, крупные промышленные центры на востоке страны, богатые сырьевые ресурсы в этих районах обеспечивали прочную материально-техническую основу для восстановления эвакуированных предприятий. В годы третьей пятилетки в восточных районах развернулось строительство предприятий-дублеров по ряду отраслей промышленности. Имелись свободные производственные площади. Несмотря на колоссальные военные расходы, Советское государство выделило огромные средства на финансирование всех работ, связанных с развитием промышленности на Востоке.

Все это, однако, не устраняло гигантских трудностей, которые возникали в связи с необходимостью в минимально короткие сроки восстановить на новых местах все эвакуируемые предприятия. Требовались новые производственные площади, новые помещения, квалифицированная рабочая сила. Нелегко было проводить расселение рабочих, служащих, их семей, обеспечивать их питанием, обувью, одеждой. Нужно было срочно создать дополнительную топливную, энергетическую, сырьевую базы; особенно остро стоял вопрос с электроэнергией. Необходимо было наладить транспортные связи между новыми предприятиями, улучшить сообщение между старыми заводами Урала, Поволжья, Сибири, расширить подъездные пути к ним, увеличить пропускную способность важных железнодорожных узлов и перегонов.

Создавались областные комиссии: по приему и размещению эвакуированных промышленных предприятий; по учету и сохранности оборудования; по приему и размещению имущества колхозов (скота, инвентаря и пр.); по устройству эвакуированного населения и т. п. Объединяющим центром всей этой сложной деятельности являлись партийные организации.

Работа по размещению, восстановлению и пуску предприятий началась одновременно с демонтажом оборудования и отправкой его на Восток — в июле 1941 г. На Урале размещалось 455 эвакуированных предприятий, в Западной Сибири — 210, в Средней Азии и Казахста-

не — свыше 250, в Поволжье — 120, остальные — в Восточной Сибири и других районах²⁶.

Особое внимание уделялось устройству в восточных районах заводов военной промышленности. Им передавались стройки и предприятия других отраслей народного хозяйства.

Первыми приняли эшелоны с эвакуированными предприятиями области Среднего Поволжья. Географическое положение г. Горького обуславливало его особую роль в осуществлении перебазирования промышленности, эвакуации населения, военных и народно-хозяйственных перевозок. По указанию председателя Совета по эвакуации Н. М. Шверника от 7 июля 1941 г. в трехдневный срок были организованы эвакупункты в Горьком и Арзамасе, а затем созданы Управления по эвакуации в Горьком, Муроме, Павлове, Богородске и других городах. На работу туда направлялись ответственные работники — коммунисты, способные быстро решать сложные вопросы.

Через Горьковский железнодорожный узел в июле 1941 г. ежедневно отправлялось от 20 до 25 тыс. человек, а через пристани Верхне-Волжского пароходства — от 10 до 15 тыс.²⁷ Часть промышленных предприятий и оборудования оставалась в Горьком, Арзамасе, Павлове.

Куйбышевский обком и облисполком организовали восстановление на территории области Ленинградского завода «Севкабель», Харьковского станкозавода, 1-го Государственного подшипникового завода, военных предприятий. Завод «Севкабель» был размещен на площадях Куйбышевского вагоноремонтного завода, завод Наркомата связи — в Ульяновской тракторной мастерской и т. п. Одновременно решались вопросы о привлечении рабочей силы на эвакуированные заводы. Быстрыми темпами размещались машиностроительные предприятия. Так, 15 июля 1941 г. Куйбышевский обком партии рассматривал вопрос о прибытии одного из заводов, а 30 июля завод уже получил задания по выпуску продукции²⁸.

Размещение прибывающих предприятий стало одной из боевых задач уральских партийных организаций. Этим вопросом повседневно занимались обкомы партии. Свердловский обком принимал энергичные меры к восстановлению предприятий в кратчайший срок. Затягивание этого важнейшего дела рядом горкомов и райкомов партии (Н.-Тагильским, Н.-Лялинским, Первоуральским и др.) вызвало резкую критику их работы на бюро обкома, на X пленуме Областного Комитета в сентябре и на XI — в ноябре 1941 г.²⁹

Повсюду кипел напряженный труд. Быстрыми темпами восстанавливались военные и машиностроительные заводы. Многие коллективы широко использовали накопленный опыт по демонтажу оборудования при установке его на новых местах. Бригадный метод ускорял темпы работ.

В г. Чкалов оборудование одного из заводов стало прибывать 9 августа 1941 г., а с 1 октября он начал работать по графику. На другом заводе монтаж начался 4 ноября, а 26 ноября уже была выпущена готовая продукция. Бригада слесарей этого завода из 10 человек во главе с т. Шляпиным трудилась несколько суток подряд, выполняя разнообразные работы: разгрузку и монтаж станков, укладку под ними фундамента, рытье канав, укладку кабеля и т. д. К моменту прибытия в Чкалов третьего завода на месте его размещения были возведены

²⁶ Н. Вознесенский. Указ. соч., стр. 41, 48.

²⁷ З. П. Красильников. Горьковская партийная организация в борьбе за укрепление тыла в период Великой Отечественной войны. Канд. дисс., М., 1954.

²⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, ед. хр. 1540, лл. 17, 24; ед. хр. 2261, л. 85; ед. хр. 3633, лл. 68, 135.

²⁹ Там же, ед. хр. 2239, лл. 74, 100—102.

только стены цехов. На открытых площадках рабочие смонтировали и пустили станки за 8 дней. Над отдельными станками были устроены шалаши. В октябре 1941 г. завод выполнил месячную программу на 103,5% ³⁰.

Директор одного из машиностроительных заводов, эвакуированных в Свердловск, т. Алешин рассказывал об устройстве на новом месте: «Люди действовали расчетливо, экономив каждую минуту. Быстро была совершена выгрузка всего имущества, оборудования, сырья. И в тот же день без всякого промедления коллектив предприятия приступил к монтажу оборудования на новом месте... На шестой день после нашего приезда предприятие вступило в действие... Люди работали с напряжением всех сил, по-фронтовому... Несмотря на то, что в сентябре 14 дней оборудование бездействовало, шла установка, завод выполнил месячное задание» ³¹.

Многие эвакуированные машиностроительные предприятия вливались в действующие в разгар их сложной перестройки на выпуск военной продукции.

В октябре 1941 г. Челябинский тракторный завод получил оборудование и кадры Ленинградского завода им. С. М. Кирова, машиностроительных заводов Харькова и Москвы (а позднее и Сталинградского тракторного завода). Тракторозаводской райком партии, партийная организация завода мобилизовали коммунистов и комсомольцев на разгрузку прибывшего оборудования. Работа продолжалась круглосуточно. На помощь тракторозаводцам приходили бригады комсомольцев и молодежи города. Эвакуированных рабочих размещали в квартирах работников ЧТЗ, в общежитиях, в ближайших поселках Тракторозаводского района. Ударными темпами достраивались цеха. За три недели было смонтировано несколько тысяч станков. Еще не закончилось возведение крыши нового цеха, а в нем уже стройной линией стояли станки Харьковского моторного завода, монтажники-электрики завершали проводку. В недостроенном корпусе шел монтаж оборудования танковых цехов. С первых дней ноября 1941 г. началось производство деталей для танков. Станочники выпустили первый танковый дизель-мотор. С октября 1941 г. по июнь 1942 г. на ЧТЗ было построено и введено в эксплуатацию 17 новых цехов, установлено свыше 5800 металло-режущих станков. Быстрыми темпами развертывалось производство танков КВ и Т-34 ³².

Широким фронтом шло на Урале размещение предприятий автопромышленности. На базе цеха мотоципел Харьковского велозавода создавался Ижевский государственный завод мотоципел. Он располагался в здании универмага. Через короткий срок завод стал выпускать военную продукцию. В г. Ирбите Свердловской области на базе оборудования заводов автоприцепов № 1, 4, 5 и частично № 3 создавалось новое предприятие по производству автоприцепов, а на базе Московского, Серпуховского и Таганрогского мотозаводов — сибирские мотоциклетные заводы. Самые крупные предприятия автопромышленности сосредоточились на Южном Урале. Цеха Московского автозавода — кузнечный, прессовый, рессорный и рамный — стали основой Челябинского кузнечно-прессового завода. Оборудование московских карбюраторного и автомобильного заводов помогло ввести в действие новый арматурно-радиаторный завод в Шадринске и т. д. ³³. В декабре 1941 г. началось восстановление моторных цехов Московского авто-

³⁰ «Партийное строительство», 1942, № 2, стр. 22.

³¹ «Правда», 25 октября 1941 г.

³² Челябинский облпартиархив, ф. 288, оп. 29, ед. хр. 2, л. 6.

³³ ЦГАОР и СС, АМСМ, ф. 8115, оп. 4, д. 209, лл. 6—8.

завода в Миассе. Развертывание производства требовало строительства литейных и механических цехов, подстанции. Завершение монтажа и строительных работ на последних объектах намечалось к 1 апреля 1942 г.³⁴ Приехали рабочие и инженерно-технический персонал из Москвы. Набирались новые кадры. Во второй половине декабря эшелон за эшелонем стало поступать оборудование. Заводские пути не были подготовлены к приему такого количества грузов. На разгрузку были брошены все работники завода, не занятые проектированием. В легкой одежде им приходилось работать в непривычных условиях снежной и морозной уральской зимы. Разгрузка платформ и вагонов часто проводилась вручную, прямо в снег вдоль полотна железной дороги, а затем оборудование перетаскивали к месту будущих цехов. Установив на железные листы станки, группа в 30 человек тащила их на расстояние 400 и более метров. Всего было выгружено 2080 вагонов. Строительство цехов велось одновременно с монтажом. Каменщики выкладывали стены, а в цехах устанавливали станки. В январе 1942 г. на пустом месте, занесенном снегом, за 21 день строители соорудили стены инструментального цеха и подвели к нему железнодорожные пути. Здание электростанции было возведено за 7 дней, причем бригады каменщиков и штукатуров во главе с ударниками Фомичевым и Васиным работали непрерывно двое суток. Высокие образцы трудового героизма показали строители при сооружении высоковольтной магистрали. В лесу, вдали от жилищ, при 40-градусном морозе, бригады одновременно производили все виды работ — очистку трассы, копку ям и пр. Монтеры за 14 дней протянули 18 км высоковольтной линии. Восстановительный ремонт оборудования производился в холодных помещениях. Для оттаивания станков разводились костры. Огромную энергию и силы в проектирование и строительство инструментального цеха вложил зам. начальника инструментального цеха Демиденко³⁵. Кузнечное отделение начало работать под открытым небом. Моторный цех еще пустовал, когда была пущена линия поршневых колец. Поршневое кольцо — первая деталь, изготовленная на Миасском автозаводе. 30 апреля 1942 г. был выдан первый мотор³⁶. Так в суровые месяцы 1941—1942 гг. родился на востоке страны крупнейший автомобильный завод. В капитальное строительство его было вложено 53 млн. руб. Завод получил программу действующего предприятия с апреля 1942 г. и в том же месяце отгрузил первую продукцию. Темпы нарастали. Если выпуск моторов в мае взят за 100%, то в июле он составлял 498%, в августе — 1157%, в октябре — 1209% и в декабре — 1367%. Многие новые рабочие — Мирошников, Волков, Титанов, Попов и др. — добились выполнения плана на 120—150%³⁷.

Быстро восстанавливались цеха и оборудование на действующих предприятиях Свердловской области — Уралмашзаводе, Уралвагонзаводе и др. Так, в конце ноября 1941 г. трест «Свердлпромстрой» получил задание в течение двух недель построить два цеха для военного завода. Свердловский обком партии призвал на строительство служащих, студентов, домохозяек города. Вместе с кадровыми рабочими они в мороз и пургу возводили новые корпуса. Землекопы по 12—16 часов не уходили с площадки. За 12 суток, к 14 декабря 1941 г., задание было выполнено.

Большие трудности преодолевались при устройстве предприятий черной металлургии. Основные предприятия металлургии Юга и Центра, эвакуированные на Урал — в Свердловскую, Челябинскую, Перм-

³⁴ Челябинский облпартархив, ф. 288, оп. 21, ед. хр. 35, лл. 75—76.

³⁵ ЦГАОР и СС, АМСМ, ф. 8115, оп. 4, д. 173, лл. 49—50, 51.

³⁶ «Челябинская область». Сб. статей, Челябинск, 1947, стр. 115.

³⁷ ЦГАОР и СС, АМСМ, ф. 8115, оп. 4, д. 173, лл. 49—51.

скую, Чкаловскую области и в Кузбасс (Сталинск — Кемерово), начали восстанавливаться в конце октября и в ноябре 1941 г. Сроки восстановления утверждались ГКО СССР. Первоочередное внимание уделялось трубопрокатному, метизному, волочильному производству. Значительная часть оборудования металлургических предприятий размещалась на базе Магнитогорского комбината, Бакальских рудников, Орско-Халиловского и Златоустовского заводов и заводов «Главуралмета». На Южный Урал было направлено оборудование 54 предприятий Наркомата черной металлургии, из них на территорию Магнитогорска — 38. На площадке Магнитогорского металлургического комбината размещалось 34 предприятия, при этом 4 восстанавливались в городе как самостоятельные. В Магнитогорске развернулось огромное строительство новых цехов для эвакуированных заводов. Главный фронт работ по устройству и пуску в эксплуатацию предприятий сосредоточился на площадке Магнитогорского комбината.

Магнитка в суровые месяцы осени и зимы 1941/42 г. жила напряженной жизнью. День и ночь прибывали эшелоны с людьми, оборудованием, лесом, углем. В освобожденных вагонах на Запад везли металл, военную продукцию. Лютые морозы, бураны, пронзительные ветры из степей как бы испытывали стойкость многотысячного коллектива. Металлурги Урала и Юга — магнитогорцы, мариупольцы, днепропетровцы, шли в решительное наступление.

ЦК партии, ГКО СССР, Наркомат черной металлургии оказывали комбинату всемерную поддержку. Челябинский обком и Магнитогорский горком партии повседневно помогали коллективу в решении вопросов размещения и разгрузки оборудования, в мобилизации рабочей силы и т. д.

На территории Магнитогорска росли новые заводы, рабочие поселки. Для броневых стан с Мариупольского завода были построены новые огромные корпуса. Стан вступил в эксплуатацию 20 сентября 1941 г. В это же время на базе механического завода им. Петровского был построен и пущен ново-токарный цех. В кузнечном цехе комбината разместили оборудование штампового цеха завода им. Дзержинского и другие агрегаты. Работа шла полным ходом; использовались все возможные площади: гаражи комбината и горкомхоза, бараки. Строились новые цеха.

Эвакуированные предприятия испытывали нужду в строительных материалах, в рабочей силе. Не хватало питания, жилья, одежды, но невзирая на лишения, люди самозабвенно трудились, всеми силами стремясь приблизить час победы над врагом.

К 10 марта 1942 г. из 54 предприятий Наркомата черной металлургии, направленных в Челябинскую область, прибыло 42; к этому сроку работало на нужды фронта 31 предприятие. Введенные в эксплуатацию цехи и агрегаты набирали темпы по выполнению плана. На Магнитогорском комбинате ново-токарный цех в январе выполнил программу на 83,4%. На Синарском труболитейном заводе цех пружин в январе обеспечил 91,1, в феврале 100% плана, цех электросварных труб в январе — 87,9%, в феврале — 100% и т. д.³⁸ Ввод в действие оборудования эвакуированных предприятий значительно увеличил производственные мощности южноуральской металлургии.

Борьба за быстрейший пуск вновь прибывшего оборудования шла и на других металлургических предприятиях Урала. Крупные и сложные агрегаты, целые цеха вводились в эксплуатацию в феврале — марте 1942 г. на Первоуральских Ново-Трубном и Старо-Трубном заводах, на Белорецком сталепроволочном, Богдановическом огнеупорном, на

³⁸ Челябинский облпартархив, ф. 288, оп. 19, ед. хр. 99, лл. 4, 10.

Льсьвенском, Чусовском и других заводах Урала. Успешно осваивалось эвакуированное оборудование на Кузнецком металлургическом комбинате³⁹.

Быстрое восстановление предприятий черной металлургии на востоке страны оказало огромное влияние на прекращение падения производства и подъем промышленности с начала 1942 г.

Один за другим шли эшелоны с оборудованием и людьми в Зауралье и дальше — в Сибирь, Казахстан, Среднюю Азию. Новую жизнь обрел в Красноярске завод «Красный Профинтерн». Первые эшелоны, отправленные из Орджоникидзеграда на берега Енисея в середине июля, прибыли 4 августа 1941 г. Период с августа по октябрь был самым трудным. Площадка «Сибтяжмаша» представляла собой чистое поле с временной узкоколейкой. Не было ни складов, ни производственных коробок, ни жилого фонда. Оборудование выгружалось под открытым небом на расстоянии 12 км вдоль железной дороги. Массовое поступление грузов грозило остановить движение на железной дороге (иногда скапливалось до 900 вагонов). На разгрузку мобилизовались все. Были дни, когда участие в ней принимало свыше 3 тыс. человек, опорожняая в сутки до 300 вагонов при отсутствии подъемно-транспортных средств.

Часть оборудования размещалась в литейной мастерской ремесленного училища и в хозяйственных постройках пригородного совхоза, а для основных цехов началось строительство зданий. Немало пришлось перенести рабочим, служащим и их семьям. Они вынуждены были жить некоторое время в поле, без укрытий. Не были урегулированы вопросы зарплаты, питания и т. п.⁴⁰ Руководители завода, представители наркомата, красноярский крайком и крайисполком не проявили необходимой оперативности, чтобы с первых же дней обеспечить организованную разгрузку и размещение оборудования и людей. Рабочие и служащие были вначале расселены в радиусе 35 км от завода.

В октябре 1941 г. было укреплено хозяйственное и партийное руководство завода. Ряд экстренных мер приняли Красноярский крайком и крайисполком. Часть станков устанавливалась на Красноярском машиностроительном заводе, людям предоставлялось жилье в городе и окрестных селениях. Провели учет и распределение рабочих и оборудования по стройплощадкам. Одновременно шла работа по укрытию, сортировке, комплектованию оборудования. Ударными темпами осуществлялось строительство корпусов. К началу 1942 г. завод разместился в новых корпусах, но большая часть оборудования находилась еще в пути. К маю 1942 г. были выстроены электростанция, котельная, компрессорная, цехи № 2, 3, 4, 5, механосборочный цех и др. В первом квартале 1942 г. на «Красном Профинтерне» начался выпуск продукции⁴¹.

Партийные и советские организации Сибири уделяли неослабное внимание перемещенным из западных районов предприятиям. Так, пленум Новосибирского обкома ВКП(б) в январе 1942 г., отмечая положительную работу Новосибирской, Томской городских партийных организаций по размещению заводов и эвакуированного населения, выявил отставание с пуском предприятий, особенно электротехнической и химической промышленности. Пленум подверг резкой критике иждивенческие настроения и тенденции некоторых директоров заводов, сигнализировавших о трудностях и срывах, но не организовавших производство. Были вскрыты ошибки горкомов, отраслевых отделов Новосибирского обкома, которые нередко выступали в роли «снабженцев» и

³⁹ ЦГАОР и СС, АМЧМ, ф. 1, оп. 4, д. 53а, лл. 102—104, 242—288, 354.

⁴⁰ Там же, оп. 2, д. 956, лл. 1—4.

⁴¹ Там же, ф. НКТМ, оп. 2, д. 1063, лл. 10—12; оп. 675, д. 8, л. 14.

«толкачей», не вникая по-настоящему в вопросы техники производства, не борясь за устранение неполадок и неорганизованности в работе⁴².

Вопросы ввода в действие эвакуированных предприятий заняли большое место в деятельности партийных и советских организаций Казахстана, Узбекистана, Туркмении и других республик Средней Азии, куда промышленное оборудование из угрожаемых районов стало поступать в массовом порядке с осени 1941 г. Совет Народных Комиссаров и ЦК Компартии Казахстана в сентябре — декабре 1941 г. организовали размещение цехов Ворошиловградского паровозостроительного завода, Таганрогского завода «Вперед», предприятий цветной металлургии и легкой промышленности⁴³. С июля 1941 г. по 15 февраля 1942 г. Казахстан принял 110 эвакуированных предприятий⁴⁴.

В Узбекистан осенью 1941 г. прибыли «Ростсельмаш», «Красный Аксай», ленинградский завод текстильных машин им. Энгельса, Сумский компрессорный, Днепропетровский карборундовый, московские заводы: «Подъемник», «Электростанок», «Электрокабель», Сталинградский химкомбинат, более 20 предприятий легкой промышленности из Ростова, Ленинграда, с Украины и т. д.⁴⁵. До войны Узбекистан не имел своей металлургии, топливная база (уголь, нефть) была развита еще недостаточно, электростанции не могли покрыть резко возросших в военные годы потребностей промышленности. Ощущалась острая нехватка в грузоподъемном оборудовании, металлорежущем инструменте, в сырье, материалах, производственных площадях и т. д. Эвакуация в Узбекистан предприятий многих отраслей машиностроения поставила вопрос о квалифицированных кадрах различных специальностей.

Вначале партийные и советские организации Узбекистана занимались устройством и пуском эвакуированных предприятий не в полную силу. О серьезных недостатках в этом деле говорилось на V пленуме ЦК КП(б) Узбекистана, проходившем 5—7 декабря 1941 г. Пленум указал на отсутствие четкого руководства делом производства вооружения и боеприпасов, монтажа и освоения эвакуированных предприятий, на неразбериху и параллелизм в работе республиканских и областных органов и наметил конкретные меры по улучшению работы. ЦК КП(б) Узбекистана и СНК УзССР утвердили сроки монтажа, освоения и пуска в эксплуатацию размещенных в Узбекистане промышленных предприятий. В начале 1942 г. на базе одного из них в Ташкенте было организовано массовое производство металлорежущего и мерительного инструмента. Развернулась подготовка квалифицированных токарей, слесарей, фрезеровщиков и др. Одновременно осуществлялось создание черной и цветной металлургии, строились электростанции, велась исследования месторождений угля, нефти и других полезных ископаемых⁴⁶.

В 1941—1942 гг. для размещения эвакуированных предприятий в Узбекистане были предоставлены большие производственные площади — 400 тыс. кв. м, расширенные затем еще на 200 тыс. кв. м. В восстановление заводов было вложено более 450 млн. руб. Ввод в действие новых объектов значительно увеличил производственную мощность крупной промышленности Узбекистана. Достаточно сказать, что ее производственные фонды выросли с 1,4 млн. руб. в 1940 г. почти до 2 млрд. руб. в 1942 г.⁴⁷

⁴² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1336, лл. 5—6.

⁴³ Там же, оп. 22, ед. хр. 740, лл. 137, 111—115; ед. хр. 741, л. 128.

⁴⁴ Г. Абишев. Казахстан в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., Алма-Ата, 1958, стр. 50.

⁴⁵ Ш. Н. Ульмасбаев. Промышленное развитие Советского Узбекистана, Ташкент, 1958, стр. 165.

⁴⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, ед. хр. 2698, лл. 13—17, 138—141.

⁴⁷ Ш. Н. Ульмасбаев. Указ. соч., стр. 165—166, 168.

Немалый вклад в восстановление предприятий на новых местах внес рабочий класс восточных районов страны. Разгром немцев под Москвой, победы Красной Армии зимой 1941/42 г. дали возможность реэвакуировать в начале 1942 г. десятки предприятий. В Москву и область частично возвращались кадры и оборудование Московского автозавода, заводов «Красный пролетарий», «Шарикоподшипник», им. С. Орджоникидзе, Коломенского завода и других предприятий. Прибыла также часть эвакуированных в сентябре — ноябре 1941 г. с юга, но еще не установленных на новых местах заводов. Оборудование гиганта тяжелого машиностроения Ново-Краматорского завода было вывезено в Орск, а в начале 1942 г. переброшено в г. Электросталь. Здесь в 1942 г. Ново-Краматорский завод был восстановлен⁴⁸. Возвращалось оборудование ряда тульских заводов. Началось восстановление Подмосковского угольного бассейна. Эти мероприятия имели огромное военно-экономическое значение, так как промышленность Москвы, Тулы и других центральных районов являлась ближайшим тылом Вооруженных Сил.

Восстановление предприятий, эвакуированных на восток страны, вступило в завершающую стадию к апрелю 1942 г. Несмотря на то, что еще не все они работали на полную мощность (освоение их продолжалось в течение 1942 г.), основная часть уже действовала. Из 455 крупных предприятий, перебазированных на Урал, к концу 1942 г. было пущено 400⁴⁹, в Поволжье из 200—123⁵⁰. В 1941—1942 гг. в Узбекистане было введено в действие около 100 заводов⁵¹. Всего к середине 1942 г. удалось восстановить свыше 1200 предприятий⁵².

Несмотря на трудности и недостатки, эта работа шла организованно, в полном соответствии с общим производственным процессом всей промышленности Советского Союза, призванной всемерно удовлетворять нужды фронта.

* * *

Перебазирование промышленности в восточные районы и восстановление на новых местах заняло вторую половину 1941 г. и первую половину 1942 г. Летом и осенью 1942 г. эвакуацию пришлось проводить вторично в ином объеме и иных масштабах.

Отступая в глубь страны в тяжелые месяцы 1941 г., мы несли очень серьезные потери. К ноябрю 1941 г. враг занял важные экономические районы. С оккупированной территории не все смогли вывезти. Невозможно было эвакуировать некоторые крупные сложные агрегаты (домны, мартены и пр.). Только черной металлургией было потеряно 54 доменные печи, 119 мартенов, 13 электросталеплавильных печей, 16 конвертеров и 101 прокатный стан. Не удалось переправить в тыл все оборудование заводов тяжелого и среднего машиностроения, и т. д. Не успела выехать часть населения.)

Военные потери, эвакуация сотен предприятий резко сказались на выпуске валовой продукции промышленности СССР. С июня 1941 г. он стал резко падать и к ноябрю 1941 г. уменьшился в 2,1 раза⁵³. Ноябрь — декабрь 1941 г. были самыми тяжелыми месяцами в развитии промышленности и всей экономики страны.

⁴⁸ ЦА МТМ, ф. НКТМ, оп. 674, д. 11, л. 4.

⁴⁹ Челябинский партархив, ф. 288, оп. 19, ед. хр. 99, лл. 1—2.

⁵⁰ Н. Вознесенский. Указ. соч., стр. 48.

⁵¹ Ш. Н. Ульмасбаев. Указ. соч., стр. 165.

⁵² «Военно-исторический журнал», 1959, № 12.

⁵³ Н. Вознесенский. Указ. соч., стр. 42.

Но, несмотря на огромные жертвы, советский народ сорвал расчеты врага. Рабочий класс, свершивший беспрецедентный подвиг при перебазировании промышленности на Восток, внес неоценимый вклад в дело быстрого создания военного хозяйства Советского Союза. Промышленность восточных районов, значительно усиленная эвакуированными предприятиями, превратилась в мощную базу фронта. «Восточные области, союзные и автономные республики пережили буквально промышленную революцию,— говорил М. И. Калинин.— С самого начала войны в них непрерывно вливалось эвакуированное заводское оборудование, приезжали тысячи новых рабочих с их семьями. Работа проделана поистине гигантская и в основном закончена удовлетворительно. Можно с уверенностью сказать, что наши партийные, советские и технические кадры показали всему миру большие организационные способности, прошли такую практическую школу, какой не знала история»⁵⁴.

В восточных районах резко возросла численность рабочих и служащих: на Урале и в Поволжье (по сравнению с 1940 г.) — на 65%, в Западной Сибири — на 71%, в Казахстане и Средней Азии — на 51%⁵⁵.

Валовая продукция эвакуированных заводов составляла в стоимостном выражении в довоенное время 46 млрд. руб. в год⁵⁶. Включение этих предприятий в промышленность тыловых районов значительно усилило экономические возможности Востока СССР. На базе эвакуированных заводов начали развиваться новые отрасли машиностроения и металлообработки: танковая, моторостроительная, автомобильная промышленность, станкостроение, производство подшипников, электротехническое производство и др. В 1941—1942 гг. быстрыми темпами расширялись самолетостроение, танкостроение, судостроение производство вооружения (артиллерийского, минометного, стрелкового и т. д.), боеприпасов и другие отрасли военной промышленности. В 1942 г. было произведено более 25 тыс. самолетов, около 23,5 тыс. танков (в том числе более 13,5 тыс. Т-34) и более 34 тыс. полевых орудий⁵⁷. Военную продукцию давали восточные районы. Выпуск ее в 1942 г. увеличился по сравнению с 1940 г. на Урале более чем в 5 раз, в Западной Сибири — в 27 раз, в Поволжье — в 9 раз⁵⁸. В планирование и практическое осуществление невиданного в истории передвижения производительных сил в период тяжелых отступательных боев был вложен огромный ум и талант советских людей: партийных и государственных руководителей, миллионов рабочих и инженерно-технических работников — простых и скромных тружеников. В перебазировании промышленности на Восток ярко проявились сила и гибкость социалистической системы хозяйства, преимущества ее плановой организации, руководящая роль Коммунистической партии.

* * *

Большая и важная проблема истории Великой Отечественной войны — эвакуация — пока еще не разработана. В ЦГАОР и СС СССР, в фондах бывших министерств, в партийных и государственных архивах на местах отложились ценнейшие документы и материалы об эвакуации: отчеты, акты, докладные записки, приказы по предприятиям и учреждениям, решения областных, городских и заводских партийных организаций, документы Советов депутатов трудящихся, материалы

⁵⁴ «Известия», 30 мая 1943 г.

⁵⁵ Н. Вознесенский. Указ. соч., стр. 109—110.

⁵⁶ Б. С. Тельпуховский. Указ. соч., стр. 77.

⁵⁷ «Вторая мировая война 1939—1945 гг. Военно-исторический очерк», М., 1958, стр. 847.

⁵⁸ Н. Вознесенский. Указ. соч., стр. 77.

комиссий и т. д. К сожалению, мало сохранилось сведений о самоотверженном труде рабочих, инженеров, руководителей-хозяйственников, осуществлявших эвакуацию и восстановление промышленных предприятий; о героизме работников МТС, совхозов и колхозов, сберегавших государственное и колхозное имущество; о мужестве людей, спасших культурные ценности от уничтожения. Малочисленны документы о подвигах частей Красной Армии, стойко сражавшихся у стен городов, заводов, шахт, станций, прикрывая собой уходящие в тыл эшелоны. Немного материалов и о трудовой доблести рабочих, восстанавливавших предприятия на новых местах.

Эти пробелы необходимо восполнить путем тщательного собирания всех сохранившихся документов и материалов — записей, дневников и воспоминаний участников этих исторических событий. Надо установить имена павших смертью храбрых при выполнении заданий по эвакуации и записать многие из них в летопись героев Великой Отечественной войны. На Кировском заводе в Ленинграде, Московском автозаводе, на сталинградском заводе «Красный Октябрь» и на других предприятиях начался сбор материалов по эвакуации. Заслуживает всемерной поддержки инициатива старого рабочего Московского автозавода им. И. А. Лихачева, известного ударника первых пятилеток А. П. Салова, который тщательно собирает материалы об эвакуации цехов родного завода в Поволжье и на Урал. По поручению комиссии по истории ЗИЛа А. П. Салов побывал на Ульяновском автозаводе, в архивах Ульяновской области и привез много интересных документов.

Необходимо шире развешивать изучение, разработку и обобщение всех доступных источников по истории эвакуации, с тем чтобы глубже и шире раскрыть организаторскую работу Коммунистической партии, беспримерный патриотизм советского народа. Такая работа даст возможность воссоздать полную картину невиданного в истории народного подвига.

